

Научная статья
УДК 327
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-3/135-142>

К вопросу о противостоянии Китая и Вьетнама в Южно-Китайском море: история и современность

Иван Николаевич Золотухин
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, zolivnik@mail.ru
Владислав Олегович Зайцев
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, zaitcev.vo@students.dvfu.ru

Аннотация. На протяжении десятилетий ситуация со спорными территориями в Южно-Китайском море остается напряженной. Несмотря на различные варианты решения проблемы, выработки единой платформы для последующего перевода конфликта в русло конструктивного решения так и не случилось. Сохраняющиеся противоречия вокруг принадлежности Парасельского архипелага и островов Спратли между непосредственными участниками затяжного конфликта опасны тем, что вносят диссонанс в региональные процессы, а с учётом экономической и стратегической значимости акватории ЮКМ делают высокой вероятность превращения её в объект острого геополитического противостояния. В статье рассматривается история территориального спора в Южно-Китайском море через призму интересов Китая и Вьетнама, затронуты позиции сторон в отношении конфликта, отражено современное состояние проблемы. Методологической основой работы является анализ результатов исследований отечественных и зарубежных авторов.

Ключевые слова: *Территориальные споры, Южно-Китайское море, конфликт, острова, спорные воды, геополитика, международное сотрудничество*

Для цитирования: Золотухин И. Н., Зайцев В. О. К вопросу о противостоянии Китая и Вьетнама в Южно-Китайском море: история и современность // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 3. С. 135–142. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-3/135-142>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-3/135-142>

On the issue of confrontation between China and Vietnam in the South China Sea: past and present

Ivan N. Zolotukhin
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, zolivnik@mail.ru
Vladislav O. Zaytcev
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, zaitcev.vo@students.dvfu.ru

Abstract. For decades the situation over the disputed territories in the South China Sea has remained tense. Despite various options for solving the problem, the development of a common platform for the subsequent transfer of the conflict into the mainstream of a constructive solution did not happen so far. The remaining contradictions around the ownership of the Paracel Archipelago and the Spratly Islands between the direct participants in the protracted conflict are dangerous because they bring dissonance into regional processes, and, taking into account the economic and strategic importance of the South China Sea, make it highly probable that it will become an object of an acute geopolitical confrontation. The article examines the history of the territorial dispute in the South China Sea through the prism of the China's and Vietnam's interests. It contains the positions of the parties concerning the conflict as well as the bilateral confrontation and reflects the current state of the problem. The article is based on the analysis of previous researches and findings of Russian and foreign authors.

Key words: *Territorial disputes, South China Sea, conflict, islands, disputed waters, geopolitics, international cooperation*

For citation: Zolotukhin I. N., Zaytcev V. O. On the issue of confrontation between China and Vietnam in the South China Sea: past and present // Ojkumena. Regional researches. 2022. No.3. P. 135–142. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-3/135-142>

Морские территориальные споры в Южно-Китайском море (ЮКМ) остаются в фокусе внимания мировой общественности как один из ключевых факторов нагнетания международной обстановки. Наиболее острые разногласия вокруг территорий и акватории в ЮКМ, имеющие историческую подоплёку, существуют между Вьетнамом и Китаем. Корни конфликта уходят в глубокую древность, но его актуализация происходит в XIX веке, когда Китай, попавший в полукOLONиальную зависимость от великих европейских держав, пытался отстоять свои национальные интересы. Вопрос об островах был затронут в 1880-х гг. при делимитации приграничных территорий между южными китайскими провинциями и находящимся под французским управлением Вьетнамом [5, с. 121], однако серьёзные внешнеполитические поражения Китая и внутриполитические проблемы в стране после Синьхайской революции по-

ставили на паузу китайские амбиции в акватории ЮКМ. Лишь в 1920-е гг. пользуясь слабостью Франции после Первой мировой войны, гоминдановское правительство начинает проявлять активность в ЮКМ. В частности, уже в 1921 г. военные власти провинции Гуандун издали декрет, по которому подконтрольные Франции Парасельские острова (Хоангша) были объединены с уездом острова Хайнань [5, с. 124]. Периодические рейды Китая на Параселы, несмотря на ноты протеста со стороны Франции, стали причиной предложения со стороны Парижа рассмотреть спор между сторонами в международном суде, на что Пекин ответил отказом. С конца 1930-х гг. территории ЮКМ оккупирует Япония, после поражения которой во Второй мировой войне Китай еще более усиливает свои притязания на острова. В 1945 г. Китай и французская администрация Вьетнама направили в ЮКМ свои военно-морские экспедиции, в результате чего на Парасельских островах были выставлены военные гарнизоны [10, с. 192]. Тем самым острова оказались фактически разделёнными между Китаем и французской администрацией Вьетнама.

В 1947 г. на картах Китая для определения территории китайских владений в ЮКМ появляется так называемая "девятипунктирная линия", включающая свыше 80% акватории ЮКМ и простирающаяся от Хайнаня на севере до Брунея и Малайзии на юге (во Вьетнаме девятипунктирную линию называют *Đường lưỡi bò*, что в переводе означает "линия коровьего языка") [14, р. 57]. Параллельно всем островам, входящим в зону влияния Китая, давались китайские названия, и все они были включены в состав Хайнаньского административного региона. В этом же году гоминдановские войска захватывают один из крупнейших из Парасельских островов – Фулам, вернуть который силовым путём у Франции не получилось.

После ухода Франции из Индокитая, последняя передала острова в ЮКМ Республике Вьетнам, что, однако, не поставило точку в разногласиях по поводу их окончательной принадлежности. Опираясь на положения Каирской (1943), Потсдамской (1945) деклараций и Сан-Францисского мирного договора (1951), подписав который Япония отказалась от всех территориальных захватов, совершенных в имперский период, Китай заявляет о своих правах на архипелаги Парасельский и Спратли (по-китайски Наньша, по-вьетнамски Чыонгша), однако суверенитет Китая над островами в этих документах не был официально подтвержден. Таким образом, острова стали яблоком раздора между располагавшимися вблизи от них государствами. Права на острова заявили Китай, Тайвань, Южный Вьетнам, а также недавно получившие независимость Филиппины и Малайзия.

Происходящая в 1950-80-е гг. оккупация островов привела в том числе к кровопролитным столкновениям между КНР и Вьетнамом. В 1974 г. Китай, воспользовавшись слабостью Сайгона и благоприятной для себя международной обстановкой, полностью взял под контроль Параселы, вытеснив оттуда войска южновьетнамского режима и открыв себе путь к архипелагу Спратли, из-за которого в 1988 г. произошёл инцидент между вооруженными силами КНР и СРВ. В итоге Китай оккупировал часть островов архипелага, а в феврале 1992 г. объявил и Параселы и Спратли частью провинции Хайнань. Через 20 лет Вьетнам принимает закон о "Морском праве", в котором данные острова включены в его территорию. Провозгласив суверенитет над островами, стороны показали готовность отстаивать свои позиции, тем самым усложнив решение конфликта.

После разработки Конвенции по морскому праву в 1982 г. (вступившей в силу в 1994 г.), участники спора получили право расширить своё территориальное море до 12, а исключительную экономическую зону (ИЭЗ) до 200 морских миль. ИЭЗ позволяла государству, которому она принадлежала, вести в ней экономическую деятельность различного рода, начиная от рыбной ловли и заканчивая добычей полезных ископаемых на её дне. Это ещё более усугубило противоречия в ЮКМ, однако если Вьетнам был настроен на многосторонний диалог с целью урегулирования ситуации, то Китай занял куда более жёсткую позицию и категорически отказался рассматривать варианты уступок в отношении территорий, над которыми признаёт свой суверенитет.

В настоящее время Китай де-факто контролирует все Парасельские острова, а также 9 рифов Спратли (в т.ч. и самый крупный на сегодняшний момент объект ЮКМ – Файр кросс), 7 из которых искусственно превращены

в острова. На четырёх построены аэропорты двойного назначения. В июне 2012 на острове Юнсин (Вуди) был организован городской округ Саныша, в который, по замыслу руководства КНР, были включены все острова ЮКМ. Вьетнам контролирует 5 островов архипелага Спратли (в т. ч. остров Спратли (Чыонгша)), 16 рифов, 3 отмели, обладая десятком наблюдательных постов в других частях спорной зоны.

Нерешённость территориального спора создаёт препятствия для ведения экономической деятельности в водах ЮКМ. Между Китаем и Вьетнамом систематически происходят столкновения по вопросу разработки энергетических ресурсов и ведению рыболовного промысла. Инциденты в ЮКМ затрагивают не только интересы непосредственных участников спора, но и их зарубежных партнёров [8, с. 67].

На сегодняшний день ситуация вокруг островов остаётся камнем преткновения в китайско-вьетнамских отношениях. Стороны стараются не доводить ситуацию до прямого военного столкновения, демонстрируя вместе с тем неизменность своих позиций касательно суверенитета над спорными островами.

Вьетнам продолжает следовать курсом удержания Китая в рамках переговорного процесса, придерживаясь дипломатического решения территориальных споров. Вьетнам активно, хотя и безрезультатно, продвигает свою позицию по ситуации в ЮКМ на площадке Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Через АСЕАН Вьетнам стремится добиться принятия Кодекса о поведении сторон в ЮКМ (рамочный проект документа был подготовлен в 2017 г.), который, в отличие от принятой 20 лет назад Декларации, будет иметь обязывающий для участников территориального спора характер касательно выполнения прописанных в нём норм. Переговоры по документу должны были подойти к финальной стадии в 2021 г., однако были поставлены на паузу в 2020 г. Формальным поводом стала пандемия COVID-19.

Несмотря на чёткое понимание необходимости использования дипломатических методов в решении территориальных разногласий с Китаем, Вьетнам предпринимает и иные действия в данном направлении, что связано, помимо прочего, с неудачными обращениями Ханоя в структуры ООН с целью признать китайские действия в ЮКМ нарушающими международное право.

Одним из инструментов воздействия на Китай можно назвать стратегию "хеджирования рисков" [12, р. 10], которая направлена на сдерживание китайской экспансии путём интернационализации конфликта через вовлечение в него крупных международных игроков, которые своими действиями могут уравновесить Китай и удержать его от агрессивных действий в Южно-Китайском море. С другой стороны, Вьетнаму нужно проявлять осторожность в применении данной стратегии, которая вызывает раздражение Китая, заинтересованного в защите своих военно-политических интересов и масштабных геоэкономических проектов.

Косвенной формой влияния на ситуацию вокруг спорных территорий является вьетнамская политика "трёх нет", которая включает три базовых правила: 1) нет иностранным войскам во Вьетнаме; 2) нет союзам с иностранными державами против другой державы; 3) нет военным альянсам [12, р. 11]. Тем самым Ханой сигнализирует Пекину о своей самостоятельности в принятии внешнеполитических решений, позиционируя себя стороной, с интересами которой необходимо считаться.

Экономический и военно-политический потенциал Китая и его роль в глобальных процессах делают неоспоримым доминирование Поднебесной в ЮКМ, что позволяет Пекину проводить свои интересы. Контроль над большей частью акватории ЮКМ представляется Китаю стратегически важным условием обеспечения национальной безопасности. Искусственное расширение Китаем площади подконтрольных островов с последующим размещением на них элементов военной инфраструктуры (ВВС, ВМФ, подводного флота), а также патрулирование спорных вод позволило ему заметно укрепить свое положение в акватории ЮКМ. В ноябре 2015 г. Китай впервые разместил на нескольких островах Спратли боевые ракетные батареи, способные поражать воздушные цели в радиусе 200 км [3], а в апреле 2018 г. – противокорабельные ракеты и ракеты класса "земля-воздух". По данным американских СМИ, Народно-освободительная армия Китая (НОАК) устанавливает на островах

Спратли оборудование, позволяющее глушить радиопереговоры потенциального противника" [7, с. 178].

Заявляя об уважении принципов международного права, Китай вместе с тем продолжает занимать бескомпромиссную позицию по вопросам, относящимся к сфере его национальных интересов. Вскоре после обращения Вьетнама, Малайзии и Филиппин в Комиссию ООН по границам континентального шельфа и исключительным экономическим зонам в ЮКМ, Китай выдвинул "девятипунктирную линию", обозначив сферы своих интересов над более 80% акватории ЮКМ (попутно отобрав у Филиппин контроль над рифом Скарборо). В 2016 г. Пекин не признал решение Гаагского арбитражного суда о необоснованности территориальных претензий Китая на риф Скарборо и на острова Спратли [2, с. 208].

В отношении территориального спора Китай также исходит из принципа "трех нет": нет – интернационализации конфликта, нет – многосторонним переговорам, нет – обозначению территориальных требований в ЮКМ [6, с. 96]. Между тем устремления Китая в сторону силовой парадигмы вызывают опасения его соседей, создавая дилемму безопасности. Вьетнам, как и Китай, наращивает обороноспособность, вкладывает значительные средства в модернизацию своих вооруженных сил. В августе 2016 г. Ханой на некоторых контролируемых островах разместил EXTRA – израильскую артиллерию расширенного радиуса действия. Также Вьетнам закупил партию российских многофункциональных истребителей Су-30 и 6 подводных лодок проекта 636.1 "Варшавянка" [1]. На данный момент вьетнамская армия является одной из самых боеспособных и самых сильных армий в Юго-Восточной Азии [13].

Хотя военные потенциалы двух стран по-прежнему несопоставимы, вооруженный конфликт в ЮКМ может серьезно подорвать репутацию Китая как сильной, но миролюбивой державы. Оценивая характер угрозы и ущерб от прямого военного конфликта в ЮКМ, Пекин продолжает выступать за сохранение повестки территориальной проблемы в дипломатическом поле, хотя стороны ни на йоту не продвинулись в её разрешении. В то же время Китай демонстрирует серьёзность намерений в защите суверенных прав. За последние годы можно было наблюдать, как повышение градуса напряженности вблизи границ Китая ведёт к обострению отношений последнего со своими соседями (недавними примерами являются японо-китайский конфликт вокруг островов Сенкаку/Дяойюдао и пограничные столкновения между китайскими и индийскими войсками).

Перед Вьетнамом стоит сложная задача сохранить добрососедские отношения со своим ведущим экономическим партнёром, параллельно предпринимая шаги по ограничению китайской экспансии в спорных водах. Однако для перевода территориальной проблемы в плоскость конструктивного диалога сторонам необходимо вынести на повестку вопросы доверительных отношений и взаимовыгодного сотрудничества. Странам мог бы пригодиться международный опыт определения зон рыбной ловли, разработки решений в сфере экологических проблем, проведения совместных научных изысканий в области морских исследований. Снижение напряженности вокруг островов делает возможным переход к принятию совместного документа регламентирующего характера. Коллеги из ЦКЕМИ НИУ ВШЭ видят вариант решения конфликта через создание договора о разграничении морских пространств в зоне ЮКМ, положения которого определяют географические границы и координаты, а также позволяют провести делимитацию морских границ на спорных территориях и определяют зоны ответственности, зоны сотрудничества и зоны суверенитета для каждой из стран-участниц [4, с. 14].

Препятствием для реализации сценария решения территориальной проблемы посредством укрепления и диверсификации сотрудничества между участниками конфликта является геополитический фактор, существенно ограничивающий возможности переговорного процесса. Китай не готов идти на уступки, способные ослабить его позиции в стратегически важных для его безопасности зонах.

С другой стороны, для Вьетнама претензии Китая на острова в ЮКМ и 80 % его акватории носят характер экзистенциальной угрозы. Сила и наполеоновость Китая вызывают ответную реакцию внешних игроков, что приносит

Вьетнаму дополнительные очки. Вместе с тем вовлечение в территориальный конфликт сторонних участников с весомыми геополитическими амбициями создаёт предпосылки для масштабной эскалации проблемы и включения её в более широкий региональный контекст.

За последнее десятилетие территориальные споры в ЮКМ стали объектом пристального внимания со стороны внерегиональных игроков, поддерживающих Вьетнам в его стремлении отстаивать свои позиции и добиваться решения застарелой проблемы. США, Индия, Австралия и Япония оказывают Вьетнаму поддержку через дипломатические и военно-политические каналы, публично отвергая притязания Китая на ЮКМ. Однако интересы партнёров Вьетнама связаны не с установлением исторической справедливости в его пользу. Их риторика о примате международного права и приверженности дипломатическим механизмам направлена против китайского влияния.

Ситуация вокруг спорных территорий вписывается в парадигму расширенного сдерживания Поднебесной со стороны США, их союзников и партнёров. Противостояние китайскому доминированию в ЮКМ происходит посредством масштабных контрдействий, охватывающих более широкий географический диапазон. С началом пандемии Covid-19 "китайская угроза" находилась в повестке структур безопасности QUAD и QUAD+¹, где США играют ведущую роль. В сентябре 2021 г. создаётся новый военно-политический альянс AUKUS², антикитайский по своей сути, а в июне 2022 г. был запущен неформальный механизм по укреплению тихоокеанского регионализма – Partners in the Blue Pacific (РВР)³, ставший продолжением политики Вашингтона активизировать свое участие в ИТР для решения проблем XXI века (в т.ч. безопасность). Показательно, что заявление о создании РВР было сделано вскоре после того, как Китай заключил с Соломоновыми островами договор о безопасности, позволяющий ему размещать на территории архипелага объекты военной инфраструктуры [9].

Вовлечённость Вьетнама в подобные структуры (в частности, участие в диалоге QUAD+) налагает на Ханой обязательства перед партнёрами, чьи установки вносят диссонанс в китайско-вьетнамские договорённости касательно укрепления двустороннего стратегического партнёрства, в основе которого лежат принципы соблюдения мира и безопасности [15].

Взаимодействуя с внерегиональными игроками по вопросам безопасности, Вьетнам, с одной стороны, стремится позиционировать свою субъектность касательно территориального спора, с другой же – использовать своё геополитическое положение для достижения собственных национальных интересов. К сожалению, в условиях нагнетания обстановки вокруг ЮКМ (прежде всего в случае обострения тайваньской проблемы) Вьетнаму будет непросто сохранить баланс в отношениях между Китаем и антикитайской коалицией, что чревато его превращением в объект внешних геополитических сценариев с негативным для себя исходом.

В ситуации эскалации напряженности в отношениях с Китаем, Вьетнаму будет сложно заручиться поддержкой со стороны АСЕАН, которая долгое время сохраняла за собой статус основного многостороннего института, выступающего за сохранение регионального порядка в ЮВА. "Метод АСЕАН", вполне себе уместный в условиях отсутствия серьёзной конфронтации между Пекином и Вашингтоном, показывает несостоятельность в решении региональных проблем, в том числе споров вокруг ЮКМ. Возникновение новых структур безопасности, таких как Quad и AUKUS, стали тревожным сигналом для организации, сумевшей за 55 лет своего существования стать образцом сглаживания региональных противоречий, что во многом помогло ей заслужить кредит доверия со стороны внерегиональных партнёров. В стремлении

¹ QUAD – стратегический диалог по проблемам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе между США, Японией, Австралией и Индией. QUAD+ является форматом привлечения к сотрудничеству с "четвёркой" других стран (Корея, Новая Зеландия, Вьетнам, Филиппины и др.).

² AUKUS - трёхсторонний пакт, созданный Австралией, Великобританией и США (по составу участников получивший своё название).

³ РВР (Partners in the Blue Pacific) – организация по продвижению сотрудничества в Тихом океане, куда вошли США, Великобритания, Япония, Австралии, Новая Зеландия.

сохранить статус-кво в ЮВА АСЕАН может оказаться перед угрозой раскола, поскольку в настоящий момент организации всё сложнее ограничивать вмешательство великих держав в региональные дела.

В заklючении хотелось бы затронуть актуальность китайско-вьетнамского территориального конфликта для России, которая, несмотря на ещё большее экономическое и политическое сближение в Китае, продолжает придерживаться в отношении него нейтральной позиции, не вмешиваясь в ход территориальных разногласий и выступая за формат мирного урегулирования в соответствии с нормами международного права. Параллельно Москва выступает против интернационализации спора, осознавая, что это несёт урон её долгосрочным интересам в ЮВА. Серьёзным вызовом для российского присутствия в ЮВА станет расширение военно-политического сотрудничества Вьетнама с внешними игроками.

За последнее десятилетие наблюдается эскалация конфликта в ЮКМ, где Китай и Вьетнам выступают как наиболее заинтересованные стороны. Вьетнам придерживается курса на последующую интернационализацию конфликта, с целью заручиться поддержкой крупных внерегиональных игроков для противодействия экспансии со стороны Китая. В свою очередь, Китай, расширяя диапазон контроля над ЮКМ, продолжает настаивать на том, что переговоры по спорным территориям должны носить двусторонний характер, а ЮКМ не является ни сафари-парком для внерегиональных стран, ни полем битвы для великих держав [11].

Китаю важно сохранить данный формат, потому что при помощи него ему легче отстаивать свои стратегические интересы. В то же время ожидается виток противостояния между США и Китаем в стремлении Вашингтона ограничить возможность последнего решить тайваньский вопрос. Тем самым ЮКМ становится объектом геополитических интересов антикитайски настроенных внерегиональных игроков (США и их партнёров), здесь сохраняется опасность крупномасштабного военного конфликта с участием ведущих держав мира и региональных стран.

Литература

1. Во Вьетнам доставлена последняя из шести заказанных у РФ подлодок "Варшавянка" // ТАСС.ру. Международная панорама. 20.01.2017. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3956476> (дата обращения: 12.07.2022)
2. Капустин Н. А. Территориальный конфликт в Южно-Китайском море: причины и варианты развития // Теории и проблемы политических исследований. 2017. № 6. С. 206–216.
3. Карабанов К. Чем грозит Китаю решение Гаагского суда? // Вести.ру. 12.07.2016. URL <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2775395> (дата обращения: 15.05.2022)
4. Королёв А.С., Стрельникова И.А. Территориальный спор в Южно-Китайском море: есть ли свет в конце туннеля или перспективы решения конфликта // Аналитический бюллетень ЦКЕ-МИ. 2021. 18 с.
5. Кхань Чан. Исторические и правовые основы определения и реализации вьетнамского суверенитета в Восточном море: этапы истории // Вьетнамские исследования. 2015. №5. С.119–137.
6. Локшин Г.М. Вьетнамо-китайские отношения: тирания географии и здравый смысл // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. №21. С. 77–99.
7. Локшин Г. М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М. Сообщество АСЕАН в современном мире: монография. М.: ИД "ФОРУМ", 2019. 296 с.
8. Скирута П.А., Золотухин И. Н. Территориальный спор в Южно-Китайском море в энергетическом измерении: позиции Китая, Вьетнама и России // Известия Восточного института. 2020. № 1. С. 64–72.
9. Тен Д.И. Китай и Соломоновы острова подписали договор о допуске китайских кораблей и оружия в южную часть Тихого океана. // The Epoch Times. 03.04.2022. URL: <https://www.epochtimes.ru/china/voennyj-kitaj/kitaj-i-solomonovy-ostrova-podpisali-dogovor-o-dopuske-kitajskih-korablej-i-oruzhiya-v-yuzhnyu-chast-tihogo-okeana-150741/> (дата обращения: 15.07.2022)
10. Тхю Чан Чьонг. Территориальные проблемы в Южно-Китайском море // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2004. №1(4). С.186–208.
11. China says South China Sea not a 'fighting arena' for major powers. // Reuters.com. July 25, 2022. URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-says-south-china-sea-not-fighting-arena-major-powers-2022-07-25/> (дата обращения: 18.08.2022)
12. De Gurung Ananta S. B. China, Vietnam, and the South China Sea // Indian Journal of Asian Affairs. 2018. Vol. 31. №1/2 (June - December). P. 1–20.

13. Military Strength Ranking 2022. . URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (дата обращения: 15.07.2022)
14. Raditio Klaus H. Understanding China's Behaviour in the South China Sea: A Defensive Realist Perspective. - University of Sydney, NSW, Australia. - Palgrave Macmillan, 2019. 209 p.
15. Việt Nam, China should respect each other's legitimate interests in South China Sea issue: Foreign minister. // Vietnam News. July 5, 2022. URL: <https://vietnamnews.vn/politics-laws/1266058/vietnam-china-should-respect-each-other-s-legitimate-interests-in-south-china-sea-issue-foreign-minister.html> (дата обращения: 18.08.2022).

References

1. The last of the six Varshavyanka submarines ordered from the Russian Federation was delivered to Vietnam // TASS.ru. International panorama. 20.01.2017. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3956476> (accessed 12.07.2022)
2. Kapustin N.A. Territorial conflict in the South China Sea: causes and development options // Theories and problems of political research. 2017. №6. P. 206–216. (In Russ.)
3. Karabanov K. What threatens China with the decision of the Hague court?// Tidings.ru. 12.07.2016. URL <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2775395> (accessed 15.05.2022)
4. Korolyov A.S., Strel'nikova I.A. Королёв А.С., Стрельникова И.А. Territorial Dispute in the South China Sea: Is There Light at the End of the Tunnel or Prospects for Conflict Resolution // CCEMI Analytical Bulletin. 2021. 18 p. (In Russ.)
5. Tran Khanh. Historical and Legal Basis for the Definition and Implementation of Vietnamese Sovereignty in the East Sea: Stages of History // Vietnam Studies. 2015. №5. P.119–137. (In Russ.)
6. Lokshin G.M. Vietnamese-Chinese relations: the tyranny of geography and common sense // Southeast Asia: actual development problems. 2013. N 21. P. 77–99. (In Russ.)
7. Lokshin G.M., Kobleev E.V., Mazyrin V.M. The ASEAN Community in the modern world: a monograph. - M.: Publishing House "FORUM", 2019. 296 p. (In Russ.)
8. Skiruta P.A., Zolotukhin I.N. The energy dimension of the territorial dispute in the South China Sea through the positions of China, Vietnam and Russia // Oriental Institute Journal. 2020. № 1. P. 64–72. (In Russ.)
9. Ten D.J. China and the Solomon Islands signed an agreement on the admission of Chinese ships and weapons to the South Pacific Ocean // The Epoch Times. 04/03/2022. URL: <https://www.epochtimes.ru/china/voennyj-kitaj/kitaj-i-solomonovy-ostrova-podpisali-dogovor-o-dopuske-kitajskih-korablej-i-oruzhiya-v-yuzhnuyu-chast-tihogo-okeana-150741/> (accessed 15.07.2022)
10. Thuy Chan Truong. Territorial problems in the South China Sea // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2004. №1(4). P.186–208. (In Russ.)
11. China says South China Sea not a 'fighting arena' for major powers // Reuters.com. July 25, 2022. URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-says-south-china-sea-not-fighting-arena-major-powers-2022-07-25/> (accessed 18.08.2022)
12. De Gurung Ananta S. B. China, Vietnam, and the South China Sea // Indian Journal of Asian Affairs. 2018. Vol. 31. №1/2 (June - December). P. 1–20.
13. Military Strength Ranking 2022. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (accessed 15.07.2022)
14. Raditio Klaus H. Understanding China's Behaviour in the South China Sea: A Defensive Realist Perspective. University of Sydney, NSW, Australia. Palgrave Macmillan, 2019. 209 p.
15. Việt Nam, China should respect each other's legitimate interests in South China Sea issue: Foreign minister // Vietnam News. July 5, 2022. URL: [https:// vietnamnews.vn/politics-laws/1266058/vietnam-china-should-respect-each-other-s-legitimate-interests-in-south-china-sea-issue-foreign-minister.html](https://vietnamnews.vn/politics-laws/1266058/vietnam-china-should-respect-each-other-s-legitimate-interests-in-south-china-sea-issue-foreign-minister.html) (accessed 18.08.2022).

Информация об авторах

Иван Николаевич Золотухин, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: zolivnik@mail.ru
Владислав Олегович Зайцев, бакалавр Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: zaitcev.vo@students.dvfu.ru

Information about the authors

Ivan N. Zolotukhin, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, International Relations Department, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: zolivnik@mail.ru
Vladislav O. Zaytcev, Bachelor, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: zaitcev.vo@students.dvfu.ru

Поступила в редакцию

(Received) 16.07.2022

Одобрена после рецензирования

(Revised) 09.08.2022

Принята к публикации

(Accepted) 22.08.2022